

Когда я работал в своём кабинете, кто-то постучал в дверь.

— Я привёл Леди Адель.

— Входите, — сказал я.

Прошло два дня после инцидента с людоящером, и пришло время выразить свою благодарность. Я произвёл на неё наилучшее первое впечатление, и мои приготовления были идеальными. Конечно, и впредь всё будет хорошо.

— Простите.

Люмье вошла первой. Сочетание её светлых волос, золотистых глаз и белой кожи создавало впечатление яркости и чистоты, а контраст с её чёрной униформой горничной был изысканным. Более того, у неё была большая грудь! Если бы я не знал о её будущем предательстве, я, возможно, уже поднял бы на неё руку.

В любом случае, она встала рядом с дверью и поклонилась, затем вошла Адель.

— П-простите.

Её собачьи уши были подняты вверх, и она выглядела довольно нервной. Неудивительно, учитывая, что это был её первый раз в особняке аристократа.

Люмье осталась у двери, а Адель прошла в центр комнаты.

— Спасибо, что нашла время прийти.

— Это ерунда! Вам не нужно быть столь внимательным!

Всего нескольких слов благодарности было достаточно, чтобы она запаниковала и замахала руками. Просто взглянув на её хвост, который яростно раскачивался, я понял, что Адель попала под моё обаяние.

Она совсем как щенок. Как мило.

Конечно, произнесение этого вслух ухудшило бы впечатление, которое у неё сложилось обо мне, поэтому я оставил эти слова при себе.

Я положил ручку, которой пользовался, на стол, встал и подошёл к Адель со свёрнутым листом пергамента в руке.

— Ты Герой, который спас деревню в моих владениях. В качестве благодарности я назначаю тебе соответствующую награду.

— Нет! Я далека от того, чтобы быть Героем! Подождите, что? Я действительно получу за это награду?!

Я насильно передал пергамент смущённой Адель.

— Конечно. Я никогда не лгу. Твоя награда — десять золотых монет и один предмет из нашей сокровищницы.

Как ни странно, Люмье была первой, кто отреагировал.

Десять золотых монет стоили около миллиона йен, что было не так уж и много. Однако предметы в сокровищнице были другими. Среди них были бесценные мечи-близнецы, передаваемые из поколения в поколение, и, как вы, наверное, догадались, я намеревался попросить Адель воспользоваться ими. Это были большие затраты, но было необходимо уничтожить все флажки с плохим концом, поэтому мне было абсолютно необходимо, чтобы она приняла их.

— Люмье отдаст тебе деньги позже. Сначала давай сходим в сокровищницу.

— Сейчас?! — воскликнула Адель.

Блин, она действительно милая, слишком остро реагирует на всё, что я говорю.

— Да. Следуй за мной.

Была причина, по которой я так спешил. Если бы Кевин услышал об этом, был шанс, что он попытался бы остановить меня. Естественно, как его Господин, я мог бы навязать ему своё мнение, но мы бы наверняка поссорились. В этом случае было проще сделать это и сказать, что я буду более осторожен постфактум, чтобы предотвратить спор. Таким образом, мои отношения с Кевином не испортились бы слишком сильно. Учитывая, что мне пришлось восстанавливать разрушенную территорию, оставленную моими родителями, и уничтожать все флаги плохого конца, которые стояли бы у меня на пути, потерять Кевина было бы проблематично.

Мы вышли из моего кабинета и прошли по коридору. Все картины, странные вазы, стулья и другая мебель, которые недавно загромождали коридор, были убраны. Единственное, что осталось, — это экстравагантный ковёр, который был таким мягким, что ноги почти утопали в нём.

Все бесполезные вещи были выставлены на продажу, как я и попросил. С этим моё

впечатление о жадном аристократе должно было исчезнуть. Я бы жил своей роскошной жизнью украдкой. Если бы я хвастался своим богатством, как мои глупые родители, я бы просто вызвал всеобщую зависть.

В любом случае, за мной следовала только Адель. Люмье здесь больше не было. Она, вероятно, пошла сообщить Кевину о том, что я делаю, но теперь, когда я объявил о награде, которую назначу, было слишком поздно. Её усилия были бессмысленными.

Я открыл три замка на двери и взял фонарь, висевший на стене, прежде чем мы вошли. Фонарь был сделан из волшебного камня, взятого из монстра. Это был высокочеловеческий предмет, который можно было включать и выключать простым нажатием кнопки. Я не знал, как это работает, и в документации к игре не было никаких упоминаний о его внутреннем устройстве, так что создатель, вероятно, не задумывался об этом. Многие фанатские игры были такими — никто не задумывался о мелких деталях.

Мы спустились по лестнице и оказались в подвале. Воздух был застоявшимся и вонял пылью. Вокруг нас было темно, и фонарь в моей руке был единственным источником света.

— Мы прибыли.

Я посмотрел на Адель. Её лицо, освещённое бледным светом, было напряжённым. Учитывая, что она была наедине с мужчиной в подвале, не было ничего странного в том, что она чувствовала себя в опасности. Она была достаточно сильной, чтобы легко оттолкнуть меня, если бы я попытался напасть на неё, но прошлые травмы было трудно преодолеть.

— Не волнуйся. Ну, я полагаю, тебе от этого не станет легче. Я не собираюсь причинять тебе никакого вреда, поэтому, пожалуйста, расслабься, — сказал я мягким, нежным голосом. Конечно, это было продуманное действие, чтобы заставить её доверять мне.

— Хм-м? Я бы не возражала, если бы вы убили меня, Господин Джек. Тем не менее, спасибо за ваше внимание.

Подождите, что? Это не тот ответ, которого я ожидал. Что ж, я полагаю, это означает, что она уже достигла максимальной привязанности и верности?..

— Давай войдём.

Я открыл дверь хранилища сокровищ и шагнул внутрь.

На полках по обе стороны стояли золотые слитки, драгоценные камни, ожерелья и другие аксессуары. Мои родители хотели, чтобы более эффектные сокровища были выставлены именно так. Более простые вещи, такие как драгоценные гримуары, документы, полученные от Королевской семьи, ценные руды и другие подобные предметы, были сложены в деревянные

ящики в углу комнаты. На самом деле, то, что было в деревянных ящиках, было более ценным, чем то, что было на полках.

Наконец, на стене в задней части комнаты висели изогнутые парные мечи. Они были немного короче обычных одноручных мечей и имели острые односторонние лезвия ядовито-фиолетового цвета. В игре у них был фиксированный шанс нанести яд, и, насколько Джек знал, они могли сделать то же самое и в реальном мире.

— Эти мечи-близнецы...

Адель замолчала.

— Эти шедевры были сделаны из клыков гидры, огромного дракона-монстра с девятью головами. При вливании в них маны лезвия покрываются слоем смертельного яда.

Естественно, они были не такими мощными, как у гидры, но всё равно довольно опасными. В записи, которую я читал, однажды их испытали на преступнике; он умер в течение минуты, яростно корчась от боли. Даже если история была преувеличена, это не меняло того факта, что это был очень сильный яд.

Адель даже не взглянула на другие сокровища и, пошатываясь, направилась к двум клинкам гидры, как будто была очарована ими.

— По какой-то причине я чувствую, что они идеально лягут мне в руки... — пробормотала она после того, как сняла их со стены.

Конечно. До середины игры они были самым сильным оружием, которое могла использовать Адель. Если бы они казались ей неподходящими, я бы забеспокоился.

— Они тебе нравятся? — спросил я.

— Хм-м? Да, но... Они слишком хороши, чтобы служить наградой за спасение деревни. Я должна отказаться.

Гидра была настолько могущественна, что могла сокрушить даже целую армию. Победить её могли только лучшие чемпионы, и, на самом деле, в истории было зафиксировано всего несколько случаев поражения гидр. Спасения деревни — нет, целого города — было бы недостаточно, чтобы получить такой редкий предмет в качестве награды. Неудивительно, что Адель колебалась.

— Я сказал, что ты можешь получить один предмет из сокровищницы. Эти клинки включены в комплект, так что ты можешь их забрать.

— Но...

— Ты чувствуешь вину за то, что получила так много?

— Да. Даже десять золотых монет — это уже слишком много для меня.

— В таком случае, как насчёт этого? Не хотела бы ты стать моим охранником и учителем по фехтованию? — предложил я.

<http://tl.rulate.ru/book/99397/3485099>